

6. Спешнев Н. А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб.: КАРО, 2011. 336 с.
7. Тайлор Э. Б. Миф и обряд в первобытной культуре / Пер. с англ. Д. А. Коропчевского. Смоленск: Русич, 2000. 624 с.
8. Чэнь Инсун Почему кричит сойка? // Современная китайская проза. Багровое облако: антология составлена Союзом китайских писателей. М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2007. С. 7–85.

А. А. Девяткова

ПРОБЛЕМА СИНКРЕТИЧНОСТИ ПЕРВОБЫТНОГО СОЗНАНИЯ НА ОСНОВЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА МИФОЛОГИЧЕСКОГО И «НАУЧНОГО» ТИПОВ МЫШЛЕНИЯ ДРЕВНЕГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Проблема синкретичности первобытного сознания сложна. Вокруг нее ведется научная полемика. Для осмысления проводится сравнительный анализ мифологического и «научного» типов мышления древнего человека, оценивается специфика каждого из них, выявляются сходства и различия. Сравнение проводится на примере данных, относящихся к периоду верхнего палеолита.

Ключевые слова: мифология, первобытное сознание, типы мышления, синкретизм, специфика мифологического освоения мира, коллективное сознание, антропоморфизм, «наука» в древности, эпоха верхнего палеолита.

Творческая деятельность людей первобытных обществ не ограничивается лишь одним мистицизмом. «Не существует двух форм мышления у человечества, одной – пралогической, другой – логической, отделенных одна от другой глухой стеной, а есть различные мыслительные структуры, которые существуют в одном и том же обществе и часто, быть может всегда, в одном и том же сознании» [5, с. 8] – утверждает Л. Леви-Брюль. Причем первобытное мышление Леви-Брюль считал пралогическим, т.е. предлогическим или неразвитым логическим, но не алогичным. Эта идея конструктивна, ее можно принять в качестве исходной для выявления сущности и специфики мифологии при сравнении с другими типами мышления.

С древних времен человек обращал свой взор к небу. Так появились, по меткому выражению П. В. Щеглова, «отраженные в небе мифы Земли».

Первобытная мифология мира обращается к небесным явлениям, небесным светилам луне и солнцу, т. к. практически значимая действительность имела жизненно важное значение. Светила с древности помогали людям ориентироваться в пространстве и времени. Наряду с этим появляются попытки освоения этой действительности «научного» плана. Исследователь В. Е. Ларичев в статье «Лунные и солнечные календари древнекаменного века» пишет о том, что уже на заре истории человечества было разработано своеобразное «письмо», главные элементы которого – это числовая комбинаторика лунок и насечек. Ларичев считает, что календарные проблемы, требующие для своего разрешения неустанных, с применением особых методических приемов наблюдений за небесными явлениями и разработки подходящего инструментария, простого, но надежного и точного, стали очевидно, к периоду расцвета верхнего палеолита специфического сферой занятий отдельных представителей первобытного коллектива, которые решали задачи значительной сложности – надежного обеспечения выживания сообщества.

Работа Б. А. Фролова «Числа в графике палеолита» также посвящена исследованию «научных» (математических и астрономических) знаний людей древнекаменного века, запечатленных в палеолитическом искусстве. Люди позднего палеолита создали узоры – от простейших зарубок до самых совершенных образцов геометрического орнамента. Б. А. Фролов рассмотрел с этой точки зрения все памятники палеолитической графики, найденные археологами на территории бывшего СССР, и наиболее яркие памятники палеолитического искусства, известные за рубежом, и пришел к такому выводу, что математика по праву считается одной из древнейших наук. Понятия, которыми математика пользуется на протяжении всей своей истории, начали складываться в первобытном обществе. Речь идет о понятиях натурального числа, величины и геометрической фигуры.

Об исторической роли пальцевого счета говорят и названия числительных у разных народов. Например, народы Западной Австралии обозначали 5 как «половину рук», 15 как «руку на каждой стороне и половину ног». Не следует недооценивать возможности первобытного человека. В определенных жизненно важных для него сферах практической жизни (охота, определение пути в лесу, распознавание следов животных и т. п.) он обладал таким опытом, эмпирическими знаниями и умениями, которые могут превосходить знания и умения современного человека. На охоте, борясь за существование в природе, первобытный человек вынужден был действовать четко и решительно, не игнорируя свидетельства опыта, и в этот момент его сознание отнюдь не было окутано сложными мифологическими представлениями о многосущности одних и тех же предметов.

В отечественной научно-исследовательской литературе ведется резкая полемика вокруг идеи синкретичности первобытного сознания. Синкретизм рассматривается как неразвитое состояние какого-то явления, смешение разнородных элементов, наблюдающихся на первоначальных стадиях развития человеческой культуры. Приведенные выше доводы позволяют утверждать, что первобытный человек в своей практике руководствовался не только мифологическими представлениями, но и знаниями о свойствах вещей, которые он приобретал в процессе практической деятельности. Так зарождались знания и представления, лежащие у истоков науки.

Для «научного» типа мышления уже тогда были характерны опора на сведения эмпирического характера, проверенные опытным путем, логическая обоснованность и непротиворечивость, анализ последовательности явлений.

Мифологическое же мышление не чувствует противоречий. Объяснение в мифе непонятного и таинственного, повествование о нем осознаются как подлинная реальность. Миф не противопоставляет образ вещи самой вещи, в мифе нет ничего иносказательного. Пожалуй, это и является одной из главных особенностей мифологического типа мышления. Именно это так поразило поэта и литературоведа С. С. Наровчатого, побывавшего в 60-е г. на Чукотке и наблюдавшего танец старого чукчи, исполненный после удачной охоты на кита. Восхищенный увиденным С. С. Наровчатов написал рассказ и стихотворение «Танец Атыка», где точно подметил особенности мифологического восприятия мира.

Жесты кратки, жесты четки,
Все – в сейчас и все – в потом,
Он в качающейся лодке,
Он в погоне за китом [6, с. 11].

Приведенный отрывок стихотворения показывает, что прошлое становится настоящим в момент ритуала или повествования. Мифологическое сознание не знает границы между реальным и нереальным, вероятным и невероятным, поэтому так самозабвенно танцевал шаман-чукча, изображая то охотника, то кита, то бушующий океан, т. к. для него еще не произошло разрыва между изображаемым и реальным.

Повествование в мифе не нуждается в проверке. Миф часто довольствуется формулировкой: «так было», «так делали предки». Мифология – это своеобразный тип мышления, в котором реальное сливается с фантастическим, магическое и чудесное не отличается от действительного. Все попытки определить истоки и природу мифа были связаны с ответом на вопрос, сформулированный А. Ф. Лосевым: «Почему вдруг понадобилось человеку привлекать для объяснения

природы и общества столь странные методы. Ведь всякое объяснение есть сведение непонятного на понятное. Но почему же стало вдруг понятно, что Солнце есть бык, а Луна – корова?» [3, с. 8]. В становлении мифологических представлений большую роль играют творческие способности человека, его фантазия и воображение.

Миф гармонизирует и упорядочивает мир, окружающую действительность, поскольку не все поддается рациональному объяснению и практическому освоению вне заблуждений. А что значит целенаправленно упорядочить действительность с помощью мифа? Необходимо дать характеристику тому или иному явлению, вскрыть его сущность, ответив главным образом на вопрос «как это было», а не «почему». Второй вариант постановки вопроса не характерен для мифологического сознания, потому что ответ на этот вопрос объясняет сущность явлений природы и общества в понятиях, основанных на логике, разработанной впоследствии научной мыслью.

Процессы понимания мифологического смысла не были индивидуализированы. Мифы базируются на коллективных идеях. Мифы не знают имен своих авторов, они являются произведениями творчества народа. Коллектив – сила, создающая миф, и одновременно сила, мешающая индивидуальной проверке того, о чем рассказывается. Получение и применение «научных» данных на практике в первобытном обществе в большей мере индивидуализированы. Основным методом мифологии является антропоморфизм, осуществляемый путем экстраполяции человеческого на природное вследствие отсутствия принципиального противопоставления человека и мира природы.

Наиболее понятным и убедительным для первобытного человека объяснением природы было наделение всего существующего своими качествами. Люди «проецировали» собственные свойства на мир природы, уподобляя явления природы человеку, превращая чужое (природное) в свое (человеческое).

Антропоморфизм – это структура, включающая в себя два принципиально различных знания: знания достоверные, проверенные практикой, и знания вероятностные, основанные на прогнозирующей деятельности человеческого сознания, воображения, недоступные практическому освоению, знания, в которых таилось заблуждение. Использование антропоморфизма в научной деятельности первобытного человека было не вполне целесообразным. Конкретнее говоря, чтобы фиксировать фазы луны – необходимо было наносить насечки разной длины, а не представлять луну каким-либо божеством.

Итак, мифология как особый тип мышления и мироотношения решает главным образом противоречия и трудности, возникающие при освоении

человеком природы, и всегда стремящийся к гармонизации окружающей действительности и созданию целостной картины мира. Мифология первобытного общества как культурно-исторический этап и архаичный тип общественного сознания оказала огромное влияние на становление и разрывывание других его типов и форм. Однако миф автономен, он не выступает в качестве неразделенного единства и синкретичной формы с другими видами общественного сознания. Сам по себе миф не является примитивной формой науки, или древнейшей философией «дикаря», или его религиозными воззрениями. Мифология использует специфический набор приемов и характерный для нее инструментарий.

Трудно воссоздать внутренний мир людей столь отделенной эпохи древнекаменного века. Огромная временная дистанция создает определенное поле догадок, домыслов, свободных интерпретаций. Несмотря на то, что существует обширная литература по проблемам изучения мифологии, исследования этнологов, религиоведов, философов, литературоведов, лингвистов, историков культуры, изучающих мифологию в разных аспектах, часто взаимно дополняют друг друга, вопрос о происхождении и эволюции мифологии – один из самых непростых и до сих пор не решенных наукой вопросов.

Таким образом, анализ «научного» и мифологического типов мышления первобытного человека выявил следующие особенности. И мифология и преднаучные знания древнего человека имели практически ориентированную направленность. Однако способы освоения действительности у них были различными. Мифологический тип мышления отличается преобразованием действительности посредством воображения, фантазии, созданием своей собственной причудливой логики, не требующей экспериментов, доказательств, проверки и подтверждения тех или иных положений опытным путем. Миф – это коллективное творчество. Основной метод мифологии – антропоморфизм. Параллельно в первобытном сознании шли процессы формирования разумно-логических, обоснованных аргументов, опирающихся на эмпирику, имеющих более индивидуальное начало и большую объективность получаемой информации из окружающего мира, что позволяет подвергнуть сомнению идею о синкретичности первобытного сознания.

Библиографический список:

1. Иорданский В. Б. Хаос и гармония. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1982. 343 с.
2. История религий. Т. 1. Учебник / Под ред. И. Н. Яблокова. М.: Высш. Шк., 2002. 463 с.

3. История религий. Т. 2. Учебник / Под ред. И. Н. Яблокова. М.: Высш. Шк., 2002. 639 с.
4. Календарь в культуре народов мира. Сборник статей. М.: Наука, 1993. 272 с.
5. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 608 с.
6. Наровчатов С. С. Необычное литературоведение. М.: Молодая гвардия, 1970. 336 с.
7. Пивоваров Д. В., Медведев А. В. История и философия религии. Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, Нижневартонск, 2000. 408 с.
8. Стеблин-Каменский М. И. Миф. Л.: Наука, 1976. 104 с.
9. Токарев С. А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. 622 с.
10. Фролов Б. А. Числа в графике палеолита. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение Академии наук СССР, 1974. 239 с.
11. Щеглов П. В. Отраженные в небе мифы Земли. М.: Наука, 1986. – 110 с.

Н. В. Дьяченко

ЖЕНЩИНА И СЕМЬЯ: СЛУЧАЙ «ЖЕНСКИХ ПРАКТИК».

В России с начала 90-х гг. XX в. распространяются так называемые «женские практики», входящие в спиритуально-коммерческое движение. В рамках этого движения существует множество предложений сочетающих в себе одновременно гендерное и религиозное измерение. Данный вид практик формирует особые поведенческие модели, связанные с переосмыслением роли женщины в обществе.

Ключевые слова: женщина, женские практики, семья, спиритуально-коммерческое движение, социология религии.

Время конца XX – начала XXI в. ознаменовало значительные перемены в представлениях россиян о семье и браке. Характер брачно-семейных отношений в России усложнился: распространение и развитие гражданского брака, где партнерские отношения не всегда подкреплены официальным статусом брака; утрата позиций формальных брачных союзов, особенно у лиц репродуктивного возраста